

Управляющий Ван родился в Чжэси и с пятнадцати лет работал официантом в винных магазинах, постепенно поднявшись до управляющего. У него были широкие связи, и в городе не было ничего, чего бы он не знал.

В городе было три свахи. Две из них брались за любые свадьбы, могли превратить чёрное в белое. Лишь бы сделка состоялась, а будут ли пара счастлива или нет, их уже не волновало.

Оставшаяся сваха, госпожа Чжан, была более принципиальной. Она не бралась за заказы, если видела, что пара будет несчастлива, и не обманывала наивных девушек и парней. Свадьбы, которые она устраивала, обычно были счастливыми, поэтому её репутация была отличной.

Управляющий Ван порекомендовал Лу Цзину госпожу Чжан. Лу Цзин, следуя указаниям управляющего, отправился искать её. Пройдя по главной улице, он свернул в переулок Чжэхуа, и третья дверь в переулке была домом госпожи Чжан.

Он постучал, и вскоре дверь открыла молодая женщина. Она посмотрела на Лу Цзина и спросила: «Вы пришли к моей свекрови за сватовством?»

Лу Цзин кивнул, и молодая женщина провела его в гостиную, попросив подождать. Вскоре в комнату вошла женщина в простой одежде.

Ей было около сорока лет, и она не была одета как сваха. Её лицо было добрым, но глаза выдавали её проницательность.

Госпожа Чжан, войдя в гостиную, увидела Лу Цзина и мысленно похвалила его. Даже за годы своей работы она редко видела таких красивых мужчин. Ей уже стало интересно, какая девушка смогла завоевать его сердце.

Она улыбнулась: «Молодой человек, вы пришли ко мне за сватовством?»

Лу Цзин вежливо ответил: «Именно так. Меня зовут Лу Цзин, я живу в деревне Цинси. Я хочу, чтобы вы помогли мне сделать предложение семье Сюэ в той же деревне».

Лу Цзин объяснил ситуацию. Госпожа Чжан не ожидала, что он будет делать предложение гэру, и, судя по всему, у того не было семьи. Это говорило о том, что Лу Цзин действительно искренне любил его.

Госпожа Чжан любила видеть, как влюблённые соединяются, поэтому без колебаний взялась за это дело.

Лу Цзин, следуя списку госпожи Чжан, купил всё необходимое в городе. Обычно подарки для сватовства включали три вида сладостей, если позволяли средства, отрез ткани.

Лу Цзин удвоил всё это и купил два отреза ткани. Кроме того, он приготовил отдельный подарок.

Собрав всё необходимое, он вернулся в деревню, но не домой, а к старосте.

Староста играл с внуком во дворе и, увидев Лу Цзина, улыбнулся и пригласил его сесть.

Лу Цзин передал отдельный подарок и поклонился: «Я пришёл к вам с просьбой. Я хочу сделать предложение Юнь-гэру, но у него нет семьи. Я хочу попросить вас помочь ему с организацией свадьбы».

Жена старосты, госпожа Чжао, была рядом и удивилась. Она знала, что несколько семей в деревне хотели породниться с Лу Цзином, но не ожидала, что он выберет Юнь-гэра.

Староста взял подарок от Лу Цзина — коробку сладостей из кондитерской Ван в городе. Это был действительно щедрый подарок для деревни.

Он не был удивлён. Он уже догадывался, что изменения Лу Цзина связаны с Юнь-гэром, и теперь это подтвердилось. Он улыбнулся: «Это несложно. Ты уже нашел сваху? Когда ты пойдёшь делать предложение?»

Лу Цзин улыбнулся: «Я нанял госпожу Чжан из города. Мы договорились, что завтра в конце часа змеи (около 11 утра) она придёт. Тогда я попрошу вас прийти в старый дом семьи Сюэ».

Староста, услышав, что он нанял госпожу Чжан из города, понял, как сильно Лу Цзин ценит Юнь-гэра. Он согласился: «Завтра я и моя жена придём. Если Юнь-гэр чего-то не знает, моя жена ему всё объяснит».

Лу Цзин ответил: «Это было бы замечательно. Заранее благодарю вас и вашу жену».

Госпожа Чжао улыбнулась: «Давно не участвовала в сватовстве, я тоже хочу разделить вашу радость».

Лу Цзин снова поклонился старосте и его жене, затем отправился домой с покупками.

Юнь-гэр, увидев, что он купил так много вещей, вышел помочь ему. Лу Цзин улыбнулся и отстранил его руку, мягко сжав её: «Юнь-гэр, я нанял сваху, которая завтра придёт делать предложение. Ты можешь вернуться в старый дом и ждать меня там?»

Юнь-гэр удивился, не ожидая, что сегодня Лу Цзин занимался этим. Раньше он только говорил, что поедет в город за покупками.

Лу Цзин мягко сказал: «Староста и его жена согласились помочь тебе с организацией свадьбы. Они придут заранее и всё тебе объяснят. Не волнуйся».

Юнь-гэр уже начал нервничать, но всё же покорно кивнул.

На следующий день Юнь-гэр рано утром вернулся в старый дом. Он открыл дверь и, увидев знакомый двор, почувствовал, как у него сжалось горло.

Его дедушка ушёл почти полгода назад. За эти полгода он пережил отчаяние, но благодаря Лу Цзину снова обрёл надежду.

Сегодня они с Лу Цзином должны были обручиться. Он подумал, что если бы дедушка знал, что его последняя просьба привела к его счастью, он бы наверняка обрадовался за него.

Юнь-гэр набрал воды и начал убирать дом. После долгого отсутствия везде была пыль. Хотя сегодня здесь должна была пройти только церемония, Юнь-гэр тщательно вымыл и вытер всё внутри и снаружи.

Он только закончил уборку, поставил воду в гостиную, как пришли староста и его жена.

Юнь-гэр вежливо поздоровался: «Дядя староста, здравствуйте, тётя Чжао».

Госпожа Чжао раньше мало видела Юнь-гэра и больше слышала о нём сплетни от других. Вчера вечером она ещё говорила с мужем, недоумевая, почему Лу Цзин выбрал его?

Староста, как всегда, был спокоен и уверенно заявил: «У Юнь-гэра обязательно есть то, чего нет у других. Лу Цзин — талантливый молодой человек с широким кругозором. Тот, кто ему понравился, не может быть плохим».

Госпожа Чжао сомневалась, но поскольку староста хорошо относился к Лу Цзину, а их младший сын дружил с ним, она в любом случае будет хорошо относиться к Юнь-гэру ради Лу Цзина.

Теперь, увидев, как Юнь-гэр вежлив, она тоже почувствовала к нему симпатию, подошла и тепло взяла его за руку, начав хвалить, как это делают старшие: «Юнь-гэр, ты такой красивый. Даже в городе я не видела таких красивых молодых людей».

Юнь-гэр раньше не общался с такими эмоциональными тётями. Он чувствовал, что госпожа Чжао не испытывает к нему неприязни, а просто хвалит его. Он смущённо улыбнулся.

Госпожа Чжао, чем больше смотрела на него, тем больше он ей нравился. Она взяла его за руку и повела в дом, обернувшись к старосте: «Дорогой, подожди нас во дворе».

Староста, держа трубку, улыбнулся и кивнул.

Госпожа Чжао привела Юнь-гэра в гостиную, чтобы объяснить ему процесс помолвки. Вчера Лу Цзин, следуя указаниям госпожи Чжан, попросил Юнь-гэра написать две записки с их именами и датами рождения. Теперь он достал свою и передал её госпоже Чжао.

Госпожа Чжао не умела читать, но могла видеть, что почерк был изящным, даже лучше, чем у Ли Туншэна, которого она видела. Она похвалила: «Это Лу Цзин написал? Какой красивый почерк».

Она не ожидала, что Лу Цзин, который так хорошо охотится, ещё и так красиво пишет. Похоже, он был образованным человеком, но остался в их деревне охотиться. Это было действительно удивительно. Она решила позже подробнее расспросить мужа.

Юнь-гэр смущённо улыбнулся: «Это я написал».

Теперь госпожа Чжао действительно удивилась. В деревне ни одна женщина или гэр не умели читать, а Юнь-гэр не только умел, но и писал так красиво. Она подумала: «Неудивительно, что Лу Цзин выбрал Юнь-гэра. Красивый и образованный, он, наверное, даже лучше, чем молодые господа в городе».

Она продолжила хвалить: «Юнь-гэр, ты действительно удивительный. Твой почерк такой красивый, я думаю, он даже лучше, чем у моего мужа».

Староста посещал начальные классы, поэтому умел читать и писать. В деревне, когда делили имущество или продавали землю, он писал договоры. За годы его почерк стал очень аккуратным, но по сравнению с Юнь-гэром разница была очевидна.

Госпожа Чжао, видя, что Юнь-гэр смущается от похвал, поняла, что он скромный, и перестала хвалить.

Она пожалела, что у Юнь-гэра не было старших, и старый врач Сюэ не научил его этому, поэтому она рассказала ему всё, что могла вспомнить.

Юнь-гэр с хорошей памятью внимательно слушал и всё запомнил.

Госпожа Чжао, говоря, почувствовала, что пересохло во рту, сделала глоток воды, подумала, что ничего не упустила, и закончила. Она позвала старосту в дом, и они вместе стали ждать сваху и Лу Цзина.

В конце часа змеи (около 11 утра) госпожа Чжан и Лу Цзин вовремя прибыли в дом Сюэ.

Госпожа Чжан, увидев Юнь-гэра, сразу же загорелась. Раньше она была любопытна, но теперь, увидев его, поняла, что внешне они с Лу Цзином очень подходят друг другу.

Она с улыбкой подошла поздороваться с старостой и его женой, сыпя комплиментами в адрес Юнь-гэра. Лу Цзин улыбнулся Юнь-гэру и поставил корзину.

Госпожа Чжан достала записку Лу Цзина и обменялась ею с запиской Юнь-гэра, которую держала госпожа Чжао.

Ситуация Лу Цзина и Юнь-гэра была особенной, поэтому два этапа сватовства — обмен подарками и обсуждение имён — были объединены. Поскольку обе стороны были согласны, они сразу перешли к помолвке.

После помолвки нужно было выбрать благоприятный день для свадьбы. За несколько дней до свадьбы Лу Цзин должен был принести подарки в дом Юнь-гэра, и, наконец, Лу Цзин женился бы на Юнь-гэре, завершив весь процесс.

Поскольку Лу Цзин планировал сначала построить новый дом, а потом жениться, дата свадьбы должна была быть позже. Госпожа Чжан успешно завершила сватовство и с улыбкой ушла.

Староста и госпожа Чжао, глядя на подарки, которые принёс Лу Цзин, тихо восхищались его щедростью. Их семья считалась одной из самых богатых в деревне, но даже они никогда не покупали таких дорогих подарков для помолвки своих сыновей.

Лу Цзин с улыбкой поблагодарил старосту и его жену: «Организацией свадьбы ещё придётся вас беспокоить».

Госпожа Чжао, проведя полдня с Юнь-гэром, очень полюбила его и с улыбкой сказала: «Выберите дату и скажите нам. Не беспокойтесь, я всё устрою».

Лу Цзин улыбнулся ещё шире, догадываясь, что госпожа Чжао стала такой дружелюбной, потому что Юнь-гэр ей понравился. Он поклонился: «Спасибо, тётя».

Юнь-гэр тоже сказал: «Спасибо, тётя».

Госпожа Чжао сияла от счастья, чем больше смотрела на них, тем больше видела, как они подходят друг другу, и всё больше убеждалась, что те, кто распространял слухи в деревне, были слепы и злы.

Когда всё было закончено, Лу Цзин заговорил с старостой о строительстве дома.

«Староста, я планирую построить новый дом перед свадьбой. Как это обычно делается?»

Староста слегка удивился. Строительство дома вместе со свадьбой — это были немалые расходы. Видимо, Лу Цзин зарабатывал больше, чем они думали.

Он терпеливо объяснил: «Чтобы построить дом в деревне, нужно сначала купить землю. Земля под строительство дешевле, чем под сельское хозяйство, — три таэля за му. Затем нужно купить материалы и нанять знакомых людей для работы. Обычно платят двадцать вэней в день и кормят один раз. Если не кормить, то платят больше. Обычно нанимают около десяти человек, и дом можно построить за десять дней. Но если ты хочешь строить дом сейчас, в деревне скоро начнётся весенняя посевная, и найти людей будет сложно».

Лу Цзин спросил: «Есть ли специальные строительные бригады?»

Староста улыбнулся: «Конечно, есть, но это будет намного дороже, чем нанимать людей в деревне».

Он знал, что Лу Цзин не разбирается в этом, и продолжил объяснять: «Строительная бригада из города построит дом в деревне минимум за восемь таэлей, не считая стоимости материалов. Но преимущество в том, что не нужно беспокоиться, и дом будет построен хорошо».

Лу Цзин всё обдумал и решил нанять строительную бригаду.

Староста кивнул и спросил, где он хочет купить землю или просто снести старый дом и построить новый. По его мнению, дом Лу Цзина был слишком далеко, и лучше было бы построить новый дом на юге деревни, где есть соседи и удобнее.

Лу Цзин улыбнулся: «Мы с Юнь-гэром обсудили и решили купить землю рядом с этим домом. Так мы будем ближе к горам Уайшань, и нам будет удобнее охотиться и собирать травы».

У подножия горы не было дороги, и это было не очень удобно. Хотя отсутствие людей вокруг создавало тишину, Лу Цзин всегда беспокоился, когда Юнь-гэр оставался дома один. Старый дом семьи Сюэ был самым южным в деревне, и построить дом рядом с ним тоже было бы тихо.

Староста кивнул: «Когда ты определишься, приходи ко мне, и мы всё измерим».

Лу Цзин поклонился в знак благодарности и вежливо проводил старосту и его жену.

Когда всё закончилось, Лу Цзин обернулся к Юнь-гэру, его глаза светились глубокой радостью. Он наконец успешно обручился с Юнь-гэром.

Юнь-гэр поднял глаза и встретился с нежным взглядом Лу Цзина. Он немного смутился, но больше был счастлив.

Они собрали подарки, которые принёс Лу Цзин, и вместе отправились к подножию горы.

Староста и его жена, уходя из дома Сюэ, направились домой. Был полдень, и многие семьи обедали. В деревне не было строгих правил, и многие мужчины, держа миски, сидели у ворот и болтали.

Увидев, как мимо проходят староста и его жена, они с улыбкой поздоровались.

«Дядя староста, идите обедать».

«Староста, куда это вы направляетесь?»

Староста улыбнулся: «Нет, нет, я уже иду домой обедать. Я только что вернулся из дома Сюэ. Лу Цзин и Юнь-гэр обручились, и я помогал с организацией».

После этих слов старосты атмосфера в деревне Цинси снова накалилась.

Ред. Neils март 2025 года

<http://bllate.org/book/12685/1123172>